

РУССКО-ИТАЛЬЯНСКИЙ АРХИВ X

Составители
Даниела Рицци и Андрей Шишкин

Салерно 2015

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ ПЕРЕВОД ТРАКТАТА СИЛЬВИО ПЕЛЛИКО
«О ДОЛЖНОСТЯХ ЧЕЛОВЕКА»

О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич

В рукописном собрании Российской национальной библиотеки (РНБ) в составе архива поэта Василия Андреевича Жуковского (Фонд 286. Опись 2. № 275. Листы 1-43 с оборотами) сохранился перевод книги итальянского писателя Сильвио Пеллико «О должностях человека» (*Dei doveri degli uomini*),¹ принадлежащий перу Авдотьи (Евдокии) Петровны Елагиной (урожденной Юшковой, в первом браке Киреевской; 1789-1877) – племянницы и друга Жуковского, хозяйки литературно-философского салона в Москве, переводчицы, матери писателей и общественных деятелей Ивана и Петра Киреевских.

Рукопись представляет собой тетрадь, сшитую из больших листов (34,2 x 20,7) желтоватой бумаги, заполненную до л. 43 включительно; листы 43 об., 44, 44 об. остались белыми. Листы по четыре (попарно) скреплены белыми нитками в двух местах. Весь текст написан одним почерком, черными чернилами, названия глав подчеркнуты (в нашей публикации подчеркивания в рукописи переведены в курсив). По всей вероятности (на основании сличения с другими известными автографами переводчицы), это почерк А. П. Елагиной, переведившей книгу Пеллико в 1835-1836 гг., но так и не опубликовавшей свое сочинение.

Две книги Сильвио Пеллико «Мои темницы» и «Об обязанностях человека» почти сразу же после своего выхода в свет стали фактом русского культурного и общественного сознания. Быстро переведенные на русский язык, они получили оценку Пушкина и Вяземского, Белинского и Шевырева. Уже Вяземский сравнивал книгу Пеллико «Об обязанностях человека» с «Выбранными местами из переписки с друзьями» Гоголя.² Не имея возможности говорить об этом подробно, тем более что это сделали уже Н. М. Каухчишвили,³ а в последнее время в связи с Гоголем П. В. Михед,⁴ обратим внимание на не-

¹ См.: Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1884 год. Санкт-Петербург 1887. С. 46. Только в переводе Елагиной это сочинение Пеллико получило такое название; современникам оно было известно под заглавием «Об обязанностях человека».

² *Вяземский П. А.* Сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 181.

³ *Kauchtschischwili N.* Silvio Pellico e la Russia. Un capitolo sui rapporti russo-italiani. Milano 1963.

⁴ *Михед П. В.* «Из лоны скорби к утешению...» (Сильвио Пеллико в творческой судьбе Н. В. Гоголя). В его кн.: Сквозь призму барокко. Киев 2002. С. 134-142.

известный и любопытный материал рецепции этих памятников итальянской мысли, связанный с Жуковским. Вот некоторые факты.

Начало июня – конец июля 1834 г. вместе с наследником и его соучениками, Иосифом Виельгорским и Александром Паткулем, Жуковский, вероятно, читал трактат Пеллико, скорее всего, во французском переводе.⁵ Многочисленные выписки из этого сочинения в дневнике Иосифа Виельгорского, сделанные на французском языке, подтверждают наше предположение.⁶

В октябре 1838 г., во время посещения Комо, Жуковский беседует о Пеллико с Антонио Одескальки. 28 октября осматривает тюрьму Пеллико в Милане, а 8 (20) ноября – две его тюрьмы в Венеции. 8 (20) и 9 (21) февраля 1839 г. посещает в Турине самого Сильвио Пеллико, беседует с ним и оставляет следующую запись в дневнике: он «имеет всю физиономию своих сочинений: простота и ясность».⁷

Эта хроника чтения сочинений Пеллико, личного знакомства с ним, участия в переводе его программного трактата (см. ниже) вполне соотносится с общим характером русской рецепции и Сильвио Пеллико, и итальянской общественно-политической мысли вообще.

Споры о наследии Пеллико (полемика Шевырева и Белинского), аллюзионный подтекст его тюремных мемуаров (не случайно их соотносят с «Письмами из Сибири» Михаила Лунина, с «Записками из Мертвого дома» Достоевского), включение идей этих произведений в контекст политической педагогики, их традиция в русской литературе от «Выбранных мест...» Гоголя до «Воскресения» Льва Толстого – за всем этим стоит многоаспектность русской рецепции наследия известного итальянского писателя и революционера.

После того, как сам Жуковский познакомился с трактатом Пеллико «*Dei doveri degli uomini*» (о его чтении Жуковским свидетельствуют записи в дневнике русского поэта от 5, 6, 20 июня и 25 июля 1834 г.), он обратил на него внимание Авдотьи Елагиной.⁸ По всей вероятности поэт, не знавший итальянского языка, прочитал книгу Пеллико во французском переводе Антуана Латура, который появился почти одновременно с оригиналом, а затем предложил своей племяннице выполнить его перевод на русский язык.

Время работы А. П. Елагиной над переводом можно определить приблизительно. С конца мая 1835 г. до начала июня 1836 г. она находилась на лечении в Германии. Уже первый комментатор переписки Жуковского и Елагиной А. Е. Грузинский высказал предположение, что именно в это время она и перевела книгу Сильвио Пеллико.⁹ Это мнение авторитетного издателя и ком-

⁵ В библиотеке Жуковского (собрание Научной библиотеки Томского государственного университета) это произведение имеется во французском переводе Антуана де Латура (*“De Devoirs des hommes”*. Bruxelles 1834. 236 p.). См.: Библиотека В. А. Жуковского (Описание). Составитель В. В. Лобанов. Томск 1981. С. 252. № 1826.

⁶ *Лямина Е. Э., Самовер Н. В.* Бедный Жозеф: Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского. М. 1999. С. 199-200, 244-245, 247-249, 251-253, 255.

⁷ *Жуковский В. А.* Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. М. 2004. Т. 14. С. 155.

⁸ Там же. С. 12, 14, 21, 27.

⁹ Уткинский сборник: Письма В. А. Жуковского, М. А. Мойер и Е. А. Протасовой. Под редакцией А. Е. Грузинского. М. 1904. С. 64.

ментатора творческого наследия Жуковского можно признать справедливым. В письме Елагиной к Жуковскому из Ганау от 15 (27) марта 1836 г. читаем: «Вам, душа моя, обязана я новыми силами души, которые собрала до сих пор, ваша дружба укрепила меня тогда, когда мне нужно было душевное укрепление, благодаря вам могла заниматься, могла еще перевести Пеллико, которого набожность, чувствование много подействовало на меня во благо».¹⁰ 4 (16) апреля 1836 г. Жуковский уже располагал текстом перевода Елагиной, о чем и написал его автору: «Пеллико получил; но увы! он уже переведен кем-то и печатается».¹¹

Весь контекст письма Елагиной свидетельствует о том, что перевод был выполнен не в России, а за границей, где Авдотья Петровна обрела необходимый покой после тяжелых телесных и душевных испытаний.¹² Работу над переводом она начала, скорее всего, после приезда в Дрезден, где прожила пять месяцев, с 14 (26) октября 1835 г. по 14 (26) марта 1836 г. Как сообщает Елагина Жуковскому из Дрездена, «устроилась <...> на зиму так порядочно и благоразумно», «подписалась в две библиотеки».¹³ Эта атмосфера бытового комфорта и некоторой сосредоточенности на своей духовной жизни позволила Елагиной найти в Пеллико своего собеседника и единомышленника. В Ганау она привезла уже готовый перевод, который и переслала своему наставнику Жуковскому.

Что касается истории, связанной с несостоявшейся публикацией полученного перевода, то Жуковский к этому времени был уже осведомлен об одном из двух фактов русской рецепции Пеллико: или о журнальной публикации отрывков из книги Пеллико («I. Любовь к отечеству. II. Истинный патриот»; ср. гл. 8-9 настоящей публикации) со следующим примечанием издателя: «Предлагаем этот отрывок читателям нашим, чтобы познакомить их с переводом прекрасной книги, которая скоро поступит в печать. – Изд.» («Телескоп», 1835. № 13. С. 72-80 – с подписью: С.М.), или о выходе отдельного издания: Сильвио Пеллико. О должностях человека. Пер. Николая Хрусталева. Одесса, 1835. Источником информации об этой публикации для Жуковского могла стать рецензия В. Г. Белинского на последнее издание в газете «Молва» (1836. Ч. XI. № 3. С. 94). В ней критик, в частности, писал: «У нас в Москве затевалось было издание этого сочинения Сильвио Пеллико, и в “Телескопе” был помещен отрывок из этого перевода, но Одесса упредила Москву: честь и слава ей. Из этого видно, что Сильвио Пеллико очень посчастливилось на Руси. <...> Перевод очень хорош, а издание не уступает лучшим петербургским».¹⁴

Так или иначе, перевод А.П. Елагиной потерял свою актуальность, и автору пришлось отказаться от мысли о его публикации. Уже 19 августа 1836 г., после возвращения из-за границы и получения письма Жуковского она

¹⁰ Переписка В.А. Жуковского с А.П. Елагиной: 1813-1852. Составление, подготовка текста и комментарий Э.М. Жиликовой. М. 2009. С. 428.

¹¹ Там же.

¹² Ср.: «Уехавши сюда, я исполнила долг совести, ибо бежала от неминуемого сумасшествия...». Там же. С. 420.

¹³ Там же. С. 416.

¹⁴ Белинский В.Г. Полн. собр. соч. М., 1953. Т. 2. С. 88-89.

сообщала: «На будущей неделе пришлю вам одну главу из “Леваны” [имеется в виду педагогическое сочинение немецкого писателя Жан-Поля Рихтера “*Levana, oder Erziehungslehre*”. – *О.Л., А.Я.*]; посмотрите, годится ли она вместо Сильвио Пеллико». ¹⁵ Видимо, именно с тех пор перевод А.П. Елагиной трактата Сильвио Пеллико «О должностях человека» стал архивным текстом и пролежал в бумагах Жуковского 175 лет. Предлагаемая публикация сделает его фактом русского и итальянского культурного сознания.

Говоря об особенностях публикуемого сочинения, нужно прежде всего констатировать его полноту. Оригинал воссоздан с максимальной точностью. По всей вероятности, автор, ориентируясь на текст французского перевода Антуана де Латура, имела перед глазами и немецкий перевод Карла Каннегиссера, появившийся в 1835 г. и имевшийся в библиотеке Жуковского. ¹⁶ Несомненно и то, что Елагина в процессе перевода обращалась и непосредственно к его источнику в оригинале. Так например, в начале шестой главы, цитируя апостольское послание к Титу на греческом языке, переводчица могла извлечь его текст только из итальянского издания книги Сильвио Пеллико, так как и в немецком, и во французском переводах эта цитата отсутствует.

Текст перевода А.П. Елагиной публикуется по правилам современной пунктуации с сохранением орфографических особенностей оригинала в написании падежных окончаний существительного «счастье» и производных от него «несчастье», «злосчастье».

¹⁵ Переписка В. А. Жуковского и А. П. Елагиной. С. 433.

¹⁶ Silvio Pellico's von Saluzzo sämtliche Werke in einem Bande. Aus dem Italienischen von K.L. Kannengiesser und H. Müller. Zwickau, 1835. См.: Библиотека В. А. Жуковского (Описание)... С. 252. № 1825.